

УДК 347

Основания гражданско-правовой ответственности за квадробинг

Черенков Максим Юрьевич, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, cherenkov2305@mail.ru

Цуканов Олег Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кандидат юридических наук, avtor@npzhdialog.ru

В рамках рассматриваемой статьи предпринята попытка определить сущность квадробинга как социального и культурного явления общества, а также возможности его урегулирования нормами семейного права. Выявлено, что в научной литературе и общественном дискурсе ключевым является вопрос: свидетельствует ли занятие детьми квадробингом о невыполнении родителями возложенных на них семейным законодательством обязанностей по воспитанию детей. На основании анализа точек зрения юристов, психологов и психиатров сформулирован авторский вывод, изложенный в заключении статьи.

Ключевые слова: квадробинг, семейное право, обязанности по воспитанию, родители.

В последние несколько месяцев в российском медиапространстве обсуждается проблема квадробинга, ставшая актуальной относительно недавно. Еще до недавнего времени немногие жители России знали, что это за субкультура и что она собой представляет, а теперь дискуссии о запрете квадробинга ведутся даже на уровне Государственной Думы Российской Федерации.

В данной статье мы рассматриваем сущность квадробинга как социокультурного феномена и анализируем возможность его урегулирования нормами семейного права.

Рассмотрение обозначенного вопроса начнем с определения самого понятия. Итак, квадробинг — это современная субкультура, популярная среди детей и подростков. Ее суть заключается в том, что дети передаются в животных (в основном кошек и собак) и подражают их поведению. Основными представителями этой субкультуры являются дети и подростки от 8 до 14 лет, хотя изредка встречаются и более взрослые участники движения.

Общественный резонанс вокруг квадробинга начался весной 2024 г., когда глава Лиги безопасного Интернета Екатерина Мизулина опубликовала пост, в котором отметила, что в Интернете все чаще появляются призывы «избивать квадроберов, и это плохо» [1]. Позже об опасности квадробинга заговорила детский омбудсмен Республики Татарстан Ирина Вольнец, заявив, что детям сложно разграничить безобидное увлечение и явные отклонения в рамках этой субкультуры. В настоящее время в ГД РФ все чаще звучат призывы запретить квадробинг и признать его экстремистской деятельностью. Например, 5 октября 2024 г. депутат Яна Лантратова сообщила о разработке законопроекта, согласно которому квадробинг должен быть признан деструктивной идеологией и запрещен [2]. При этом, по мнению депутата, за то, что ребенок является квадробером, ответственность должны нести его родители.

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо обратиться к нормам семейного законодательства. Так, ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет права и обязанности родителей по воспитанию детей. В частности, п. 1 данной статьи гласит: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» [3]. Исходя из смысла данной нормы, а также позиции депутатов ГД РФ, выступающих за запрет квадробинга, можно сделать вывод, что если ребенок является представителем рассматриваемой субкультуры, это может свидетельствовать о невыполнении родителями своих обязанностей по воспитанию и развитию детей,

предусмотренных ст. 63 СК РФ. Возникает вопрос: что именно подразумевается под неисполнением родителями своих обязанностей? Ни один нормативный правовой акт не дает ответа на этот вопрос. Если обратиться к доктринальным источникам, можно обнаружить расхождения в позициях ученых. Например, С. В. Доржиева определяет неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей как бездействие, выражающееся в отказе выполнять действия, направленные на обеспечение нормальных условий жизни и воспитания ребенка (например, отказ от покупки одежды по сезону, непредоставление благоприятных бытовых условий и пр.) [4, с. 258]. Ю. В. Чеснокова считает, что неисполнением обязанностей можно считать также отсутствие привития ребенку моральных ценностей и устоев, существующих в обществе, включая правила поведения [5, с. 267]. Обе позиции представляются спорными: первая акцентирует внимание исключительно на физическом благосостоянии ребенка, оставляя за рамками вопросы нравственного воспитания, а вторая — чрезмерно широка и неоднозначна.

Определить, что включает в себя воспитание детей и в чем конкретно выражается его неисполнение, весьма проблематично, особенно если речь идет о принадлежности ребенка к субкультуре. Например, еще 8–10 лет назад среди молодежи были популярны готы, эмо и их ответвления, некоторые из которых действительно имели деструктивный характер, однако они не вызвали столь бурного общественного обсуждения, как квадробинг. В связи с этим возникает закономерный вопрос: если ребенок занимается квадробингом, означает ли это, что его родители не выполнили возложенные на них ст. 63 СК РФ обязанности по воспитанию? На наш взгляд, далеко не во всех случаях.

Согласимся с А. Вилковым, что само по себе увлечение квадробингом является безобидным занятием, если оно не наносит ущерба окружающим [6]. Как утверждает психиатр, для детей 7–14 лет нормально стремление выделиться и обозначить свою принадлежность к популярной субкультуре, и квадробинг — один из таких примеров. Однако тревогу могут вызывать случаи, когда поведение ребенка-квадробера приобретает деструктивный характер. Например, в октябре 2024 г. двенадцатилетняя девочка-квадробер, притворяясь собакой, укусила восьмилетнюю девочку. Психологи, анализировавшие этот случай, отметили: «В самом явлении нет ничего страшного, если это игра. Но она может выйти за рамки, и это уже грозит последствиями» [7].

Другими словами, если дети-квадроберы играют и не причи-

няют вреда окружающим, поводов для беспокойства нет. Если ребенок начинает проявлять агрессию, нападать на людей или животных, кусать их, это уже является основанием для обращения к психологу или психиатру. В зависимости от тяжести причиненного вреда родители ребенка-квадробера могут быть привлечены к ответственности. В рассматриваемом случае, если бы родители пострадавшей девочки обратились в полицию, могли бы возникнуть основания для привлечения родителей двенадцатилетней девочки к ответственности по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В случае причинения серьезного вреда здоровью возможна административная или даже уголовная ответственность несовершеннолетнего, если он достиг соответствующего возраста.

Еще один проблемный аспект — можно ли привлечь родителей к ответственности, если они сознательно поощряют или заставляют ребенка заниматься квадروبингом? Такая ситуация представляется маловероятной, если гипотетически допустить ее возникновение, возможно применение норм о ненадлежащем исполнении родительских обязанностей. Однако вряд ли это может служить основанием для лишения родительских прав, поскольку

участие в квадروبинге само по себе не является достаточным основанием для столь серьезной меры.

Таким образом, анализ норм семейного права позволяет сделать вывод, что занятия квадروبингом и их распространение среди детей не могут быть предметом непосредственного правового регулирования. Мы солидарны с позицией психологов и психиатров, считающих появление подобных субкультур естественным процессом в социокультурной жизни общества. Однако случаи, когда игра выходит за рамки и становится деструктивным поведением, требуют внимания со стороны родителей и специалистов. Если ребенок-квадробер причиняет вред людям или их имуществу, это может стать основанием для привлечения родителей к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ.

Что касается инициатив, предлагаемых в ГД РФ, мы полагаем, что причисление квадروبинга к экстремистским движениям и его запрет на государственном уровне не являются обоснованными мерами. Квадروبинг — это не столько правовая, сколько социальная проблема, затрагивающая семейные отношения. Ее решение требует не законодательных запретов, а усиления поддержки института семьи и развития профилактических мер, направленных на воспитание и социализацию детей.

Примечания

1. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/10/19/kvadrbr> (дата обращения: 20.10.2024).
2. В Думе сообщили о разработке законопроекта о запрете квадроберов. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
4. Доржиева С. В. Личное воспитание ребенка родителями в свете совершенствования семейного законодательства // Пермский юридический альманах. 2021. N 4.
5. Чеснокова Ю. В. Проблемные аспекты реализации права родителей на воспитание детей // Право и государство: теория и практика. 2023. N 8.
6. URL: <https://iz.ru/1761101/evgeniia-borodina/ne-laet-ne-kusaet-zachem-podrostki-pritvoriaiutsia-zhivotnymi> (дата обращения: 20.10.2024).
7. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27642/4993143> (дата обращения: 20.10.2024).

English version

Grounds for civil liability for quadrobing

Cherenkov Maksim Yur'evich, master's student, Belgorod State National Research University

Tsukanov Oleg Vladimirovich, associate professor at the department of civil law and procedure, Belgorod State National Research University, candidate of sciences (law)

This article attempts to define the essence of quadrobing as a social and cultural phenomenon of society, as well as the possibilities of its regulation by family law norms. It has been revealed that the key issue in academic literature and public discourse is whether children's engagement in quadrobing indicates that parents fail to fulfill their child-rearing obligations imposed by family legislation. Based on an analysis of viewpoints from legal scholars, psychologists, and psychiatrists, the authors formulate a conclusion presented at the end of the article.

Keywords: quadrobing, family law, child-rearing obligations, parents.